

Научная статья

УДК 811.512.156+81'366.55+81'366.54
DOI 10.17223/18137083/95/13

Языковые средства выражения пространственных отношений (на материале тувинских художественных текстов)

Людмила Алексеевна Шамина

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

Shamina_la@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0539-7732>

Аннотация

Статья посвящена анализу пространственных локализаторов в тувинских художественных текстах. Охарактеризованы морфосинтаксические элементы, отражающие пространственные представления, наблюдаемые в языке (падежи, служебные имена, местоимения, глаголы). Отмечено, что в текстах наблюдается зависимость употребления падежных маркеров локатива, датива и латива от семантики предикатов, локализирующих пространства. Выявлено употребление аблатива в определении точки в пространстве. Дана характеристика структурной организации пространства по вертикальной и горизонтальной осям, а также сакральному центру.

Ключевые слова

тувинский язык, пространственные отношения, локализатор, локальные падежи, текст, пространственная картина мира

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания ИФЛ СО РАН (FWZU-2026-0004: «Структура, семантика и прагматика языков Сибири и Дальнего Востока: документация и систематизация лингвистических явлений в рамках корпусного подхода»)

Для цитирования

Шамина Л. А. Языковые средства выражения пространственных отношений (на материале тувинских художественных текстов) // Сибирский филологический журнал. 2026. № 2. С. 192–208. DOI 10.17223/18137083/95/13

© Шамина Л. А., 2026

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 2. С. 192–208

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 2, pp. 192–208

Linguistic means of expressing spatial relations: A case study of Tuvan literary texts

Lyudmila A. Shamina

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

Shamina_la@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0539-7732>

Abstract

This paper examines the linguistic mechanisms used to express spatial relations within Tuvan literary texts, focusing on localizers with spatial semantics. It characterizes the morpho-syntactic and lexical elements that reflect spatial representations in the language, including cases, functional nouns, pronouns, and verbs. The study demonstrates how local cases play a primary role in defining spatial positions. For instance, static positions such as *agaarda* (in the air) and *khovuuga* (in the steppe) are expressed via the locative and dative cases. Furthermore, the author considers the dependence of locative, dative, and lative case markers on the semantics of spatial predicates, as well as the polysemous use of the *-bile* case in trajectory functions. The use of the ablative case in defining specific points in space, such as *cher kyryndan* (on the ground) and *bazhyndan* (in the house), is also identified. By analyzing deictic units, the paper illustrates how the Tuvan worldview structures space relative to the observer into vertical and horizontal axes and zones of proximity and distance. Verticality is represented by oppositions such as *örü-kudu* (up-down); horizontality by *murmunda* (in front) vs. *soonda* (behind); and proximity by *chanynda* (surroundings) vs. distance *yarak* (far). Additionally, the distinction between internal and external space is examined through terms like *ög* (yurt) and *cher* (land/edge). The study also explores static semantics expressed through verbs of being, position, and location, as well as vocabulary reflecting sacred space in folkloric discourse. Finally, the syntactic means of expressing spatial semantics are categorized into three structural construction types.

Keywords

space, Tuvan language, localizer, text, spatial worldview, Tuvan ethnicity

Acknowledgments

This research was conducted within the framework of the state assignment for the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (FWZU-2026-0004: “Structure, Semantics, and Pragmatics of Languages of Siberia and the Far East: Documentation and Systematization of Linguistic Phenomena within a Corpus-Based Approach”)

For citation

Shamina L. A. Yazykovye sredstva vyrazheniya prostranstvennykh otnosheniy (na materiale tuvinskikh khudozhestvennykh tekstov) [Linguistic means of expressing spatial relations: A case study of Tuvan literary texts]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*. 2026, no. 2, pp. 192–208. (In Russian) DOI 10.17223/18137083/95/13

Введение

Пространство, как об этом пишет В. Г. Гак, является одной из первых форм бытия, «которая воспринимается и дифференцируется человеком» [Гак, 1998, с. 670]. Пространство представляет собой реалию, подробно дифференцируемую лингвистическими средствами во всех языках. Объективированное в языковых фактах (языковых единицах, структурах, а также текстах) отношение человека к миру представляет языковую картину мира [Логический анализ языка..., 2000].

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 2

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 2

Неослабевающий интерес к национальной специфике отражения в языке картины мира позволяет обнаружить не только универсальное, но и специфическое в восприятии мира конкретным этносом.

Особенности восприятия пространства тувинским этносом, отраженные в художественных текстах, фиксируют его национально-культурную самобытность, составляя пространственный код культуры. Это своего рода совокупность знаков и правил, согласно которым информация хранится и передается следующим поколениям.

О том, как язык структурирует пространство, имеется большая типологическая литература. По мнению исследователей, к архетипическим, древнейшим представлениям культурного пространства относятся оппозиции 'верх – низ', 'далеко – близко', 'хорошо – плохо', 'свой – чужой', 'много – мало', 'право – лево' [Талму, 2000; Красных, 2003; Воробьев и др., 2023].

Проблема тувинского пространства исследовалась в различных аспектах. В тувинском языковом сознании пространство (*делгем*) представляет собой неограниченную протяженность во всех направлениях [Хертек, 2018]. Оно характеризуется глубокой связью с природой, кочевым бытом и фольклором. Здесь пространство вербализуется через пространственные маркеры, вертикальную и горизонтальную ориентацию 'верх – низ', 'далеко – близко' и сакрализацию ландшафта.

Пространственный образ Тувы рассматривался в работе Ю. В. Попкова и Е. А. Тюгашева. Авторы характеризуют Туву как «интегральное, но дифференцированное целое, обладающее собственной индивидуальностью» [Попков, Тюгашев, 2019, с. 4].

Сеть как онлайн-пространство для функционирования социальной культуры этноса на примере тувинцев рассмотрена в работе Ч. К. Ламажаа [2021]. Билингвальное пространство в контексте исследования стратегии государственной поддержки тувинского языка изучено Т. Г. Боргояковой и А. Н. Биткеевой [2023]. Пространственная модель тувинского эпического текста представлена в работах [Присянникова и др., 2023; Хертек, 2018].

Сакральное пространство, структурированное по вертикали (верхний, средний, нижний миры) и горизонтали, и языковые средства его репрезентации рассматривались в работе [Кенин-Лопсан, 2006; Самдан, 2018].

Лингвистический ландшафт Сибири, иллюстрированный различными языковыми средствами выражения пространственных отношений, представлен в коллективной работе сотрудников ИФЛ СО РАН [Пути..., 2005]. Ранее тувинские модели наличия, репрезентирующие ситуации «присутствия некоторого объекта в некотором пространстве», были описаны в учебном пособии [Серээдар и др., 1996, с. 11] Характеристике тувинского лингвистического пространства посвящена статья [Ооржак, Хертек, 2016]. На материале шорского языка, с привлечением данных других тюркских языков Южной Сибири, И. А. Невской изучены синтаксические структуры, выражающие «отношения пространственной локализации предметов и событий» [Невская, 2005].

В лингвистических исследованиях по тувинскому языку, с той или иной степенью подробности, отмечалось, что тувинский язык характеризуется богатой системой падежей, указывающих точку пространства, использованием лексических и синтаксических структур для обозначения местоположения.

Объектом исследования стали репрезентируемые эпическим языком и отраженные в дискурсе грамматические, лексические и синтаксические локализаторы, образующие константу пространства в тувинском художественном континууме.

В примерах, извлеченных из текстов романов К.-Э. Кудажы, М. Кенин-Лопсана, С. Сарыг-оола, фольклорных и библейских текстов, мы обнаруживаем присутствие локализаторов пространства на разных уровнях языка.

В значении описываемых в настоящей статье локализаторов содержится указание на статическое положение предмета относительно некоторого ориентира (статическая локализация). Анализ пространственных локализаторов, репрезентирующих данную семантику, показывает, что в тувинской картине мира пространство, структурируясь относительно наблюдателя, делится на вертикальные и горизонтальные локусы, зоны близости и удаленности.

Локализаторы пространства в тувинском художественном дискурсе

Как мы уже сказали выше, статическую локализацию и ориентацию предмета репрезентируют различные языковые средства. Анализ морфологических средств выражения семантики тувинского пространства указывает на активное использование падежных аффиксов имен существительных в формировании пространственного контекста.

Кроме падежей, фиксируется блок служебных имен (*кырынга* ‘на’, *иитинде* ‘в’, *аразында* ‘между’ и др.), а также глаголы бытия и положения в пространстве (*тур*= ‘стоять’, *олур*= ‘сидеть’, *чыдар*= ‘лежать’, *чор*= ‘быть’, *бол*= ‘быть’).

Пространственный код культуры, репрезентированный в тувинских текстах названными локализаторами, включает вертикальность (*өрү – куду* ‘вверх – вниз’); горизонтальность (*мурнунда* ‘впереди’, *соонда* ‘позади’); близость (*чанын-да* ‘окрестность’); отдаленность (*ырак* ‘дальний’); внутреннее / внешнее пространство (*өг* ‘юрта’, *чер* ‘земля, край’).

Рассматриваемые в статье локализаторы выступают общим, обязательным участником статической ситуации (статической локализации субъекта в пространстве).

1. Морфологические средства в функции локализатора

Основным морфологическим маркером пространства в тувинском дискурсе выступает система пространственных (локальных) падежей: локатив (LOC), датив (DAT), аблатив (ABL) и латив (LAT). Локальные падежи играют главную роль в определении места. Так, например, статическое положение выражается местным и дательным падежами: *агаарда* ‘в воздухе; *ховуга* ‘в степи’ и др.

В текстах наблюдается зависимость употребления падежных маркеров локатива, датива и латива от семантики предикатов в локализации пространства. На точку отсчета статического положения указывает исходный падеж: *чер кырындан* ‘на земле’; *бажындан* ‘в доме’.

В приведенных ниже примерах при предикатах бытия-местонахождения и не-направленного движения обязательным является локализатор места.

Моносемантический местный падеж, выполняя локальную функцию статического локализатора, сочетается с именами и глагольными предикатами местонахождения и бытия (см. примеры (1)–(3)).

- (1) *Чүглө агаарда ол угаан кирип, карманындан кайгамчык кылдыр алган биледин уштуп алган.* (К.-Э. К., 1994, с. 20)

чүглө агаар=да ол угаан кир=ип
только воздух=LOC он ум приходит=CV
карман=ын=дан кайгамчык кыл=дыр ал=ган
карман=POSS.3=ABL удивительный делать=CAUS AUX=PP
билед=и=н ушту=п ал=ган
билет=POSS.3=ACC вынимать=CV AUX=PP
'Только в воздухе он пришел в себя и достал из кармана чудом доставшийся ему билет.'

- (2) *Дыт дөзүндө от кыва берди.* (К.-Л., 2010, с. 39)

дыт дөз=үн=де от
лиственница основание=POSS.3=LOC огонь
кыв=а бер=ди
гореть=CV AUX=PASTfin
'У корней одной лиственницы загорелся огонек [увидел].'

- (3) *Октаргайда янзы-бүрү дээрлер, сылдыстар, шолбаннар болгаш Дээр Тиш барын бистиң бурунгу өгбелер билир чораан.* (К.-Л., 2010, с. 40)

октаргай=да янзы-бүрү дээр=лер сылдыс=тар
вселенная=LOC разные небо=PL звезда=PL
шолбан=нар болгаш Дээр.Тиш бар=ын
планета=PL и Млечный.путь есть=ACC
бис=тиң бурунгу өгбе=лер бил=ир чора=ан
мы=GEN древний предок=PL знать=PrP AUX=PP
'Во Вселенной существуют разные небеса, звезды, планеты и Млечный Путь, что (о чем) знали наши предки.'

Локатив противостоит дательному падежу как падеж статический, показывающий место действия в настоящее и недавно прошедшее время.

Дательный падеж, сочетая статические и динамические функции при именах и глаголах движения, показывает место совершения действия в прошлом (примеры (4), (5)) или будущем (примеры (6)–(8)) [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 128, 134].

- (4) *Бажыңга оолдар столга олуруп алганнар.* (К.-Э. К., 1994, с. 25)

бажың=га оол=дар стол=га олур=уп ал=ган=нар
дом=DAT парень=PL стол=DAT сидеть=CV AUX=PP=3PL
'В доме парни уселись за стол.'

- (5) *Дүне када арт кырынга үнүп келген мен.* (К.-Л., 2010, с. 39)

дүне када арт кыр=ын=га
ночь PREV перевал горный хребет=POSS.3=DAT
үн=үп кел=ген мен
подниматься=CV приближаться=PP я
'Как-то ночью я поднялся на перевал.'

Употребления локализатора в динамическом дативе (5) требует глагол движения үн= 'подниматься', векторную семантику направленности действия выражает вспомогательный глагол кел= 'приходить' в прошедшем времени (*үнүп келген*).

- (6) *Амдызында, Агылыгда бар болза, аалчылар бажыңыңга бичии өрээлден бээр чадавас.* (К.-Э. К., 1994, с. 30)

амдызында Агылыг=да бар бол=за аалчы=лар
пока Агылыг=LOC есть быть=COND гость=PL
бажың=ын=га бичии өрээл=ден бэ=эр чадавас
дом=POSS.3=DAT маленький комната=ABL давать=PrP может быть
'На первое время, может быть, дадут ему какую-нибудь комнатенку в доме для приезжих, если такой в Агылыге водится.'

- (7) *Ол биске колхозка ажылдаар.* (К.-Э. К., 1994, с. 42)

ол бис=ке колхоз=ка ажылда=ар
он мы=DAT колхоз=DAT работать=PrP
'В колхозе будет у нас работать.'

В статическом проявлении (8) датив конкурирует с местным падежом. Ср. примеры (1)–(3).

- (8) *Он шаа хонукта ээн тайгага улчуп келгеннер.* (Уйгу, 1989, с. 181)

он шаа хонук=га ээн тайга=га
десять около сутки=LOC глухой тайга=DAT
улчу=п кел=ген=нер
бродяжничать=CV AUX=PP=3PL
'Около десяти дней скитались в глухой тайге.'

Но выбор формы локализатора, как об этом пишет А. Б. Хертек, не всегда определяется временной формой предиката [Хертек, 2013, с. 40–41].

Как видим, средства выражения статических пространственных отношений в тувинском языке разнообразны. Локализатор маркируется местным падежом при предикатах во временных формах, семантика которых содержит указание на актуальность действия для момента речи. Дательным падежом он маркируется при всех остальных временных формах.

Локализатор в форме аблатива. Аблатив (примеры (9)–(12)) является динамическим падежом и противостоит всем вышеуказанным падежам, маркируя точку отсчета статического положения, занимая пространство полностью.

- (9) *Ындыг-даа болза, Кижии амытан Оглу ээн келгеш, чер кырындан ындыг бүзүрелди тывар ирги бе?* (ЛК 8: 18)

ындыг-даа болза Кижии амытан Оглу
но если Человек живое.существо Сын
ээ=п кел=геш чер кыр=ын=дан
возвращаться=CV AUX.=CV земля POSTP= POSS.3=ABL
ындыг бүзүрел=ди тыв=ар ирги бе
такой вера=ACC находить=PrP MOD.PTCL QPTCL
'Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?'

- (10) *Бажындан чүнү-даа тыппаан.* (ПМА)

бажын=дан чүнү=нү-даа тып=паан
дом=ABL ничего=ACC-PTCL находить=NEGPP
'В доме ничего не нашел.'

Эта специфическая семантика тувинского аблатива не отражена в Грамматике тувинского языка и грамматических описаниях тюркских языков Южной Сибири.

В текстах встречаются структуры синкретичной пространственно-временной семантики, демонстрируемые аблативом. Здесь именной компонент пространственной структуры заполнен существительным, которое, хотя и служит номинацией предмета, но передает событийную семантику.

(11) *Кара чажындан тура эзир куш дег эрес эр болгай.* (К.-Э. К., 1994, с. 27)

кара чаж=ын=дан тур=а эзир куш
 совсем молодой=POSS.3=ABL стоять=CV орел птица
 дег эрес.эр болгай
 COMP удалец ведь
 ‘В молодости он был похож на орла птицу.’

(12) *Чазындан хар эрип турда, даш кырынга оттуг сылдыс дүжер болза, ол чылын кончуг чаъс-чайыктыг болур дижир.* (К.-Л., 2010, с. 5)

казын=дан хар эр=ип тур=да даш
 весна=ABL снег таять=CV AUX=LOC камень
 кыр=ын=га от=туг сылдыс дүж=ер болза ол
 верх=POSS.3=DAT огонь=POSSV звезда падать=PrP если этот
 чыл=ын кончуг чаъс-чайык=тыг бол=ур диж=ир
 год=ACC очень ливень=POSSV быть=PrP говорить=PrP
 ‘Если весной, [когда растает снег], огненная звезда упадет на камень, то в этом году будет очень много дождей, так говорят.’

Локализатор в инструменталисе. Полисемантический комитативно-инструментальный падеж *-биле*, помимо значений комитатива, инструменталиса, компаратива, совместности [Шамина, 2025, с. 100], используется для выражения трассы.

(13) *Дээрниң делгем-биле, дээлдигенниң дези-биле алдырбайн туруп-тур.* (ТГС, 1987, с. 220)

дээр=ниң делгем=и-биле дээлдиген=нын
 небо=GEN простор=POSS.3-INSTR коршун=GEN
 дези=и-биле ал=дыр=байн
 убежать=POSS.3-INSTR поддаваться=CAUS=NEG.CV
 тур=уп-тур
 AUX=CV-MOD.PTCL
 ‘В **небесном просторе** [тот] увернулся с быстротой коршуна, не поддался.’

В этом примере маркер *-биле* реализует две функции: локализатора пространства (*дээрниң делгем-биле* ‘в **небесном просторе**’) и компаративного маркера.

То, с чем сравнивается, чему уподобляется субъект действия (герой повествования), является предметом сравнения и не вербализуется, так как очевиден из контекста [тот]. Эталон сравнения – *дээлдиген* ‘коршун’ (*дээлдигенниң дези-биле* ‘как коршун / с быстротой коршуна’). [Герой] увернулся, подобно тому, как быстро летает коршун.

(14) *Чылан шавага адаа-биле союп чораан.* (ТРС, 1968, с. 36)

чылан шавага адаа-биле сою=п чор=а
 змея молодое дерево низ-INSTR ползти=CV AUX=CV
 ‘Змея ползла под кустами.’

В этом примере аналитическая форма (имя + падеж) *адаа-биле* ‘под’ (*адак* ‘низ’, *-биле* INSTR) (ТРС, 1968, с. 36) в сочетании с глаголом однонаправленного

движения *сояр* ‘ползти (о пресмыкающихся)’ указывает на маршрут движения (ТСТЯ, 2003, с. 255). Инструментальный падеж в данном случае обозначает поверхность, по которой происходит движение.

(15) *Бо агаар өрүү-биле та каш ушкан мен.* (ТСТЯ, 2003, с. 255)

бо агаар өрүү-биле та каш
этот воздушный вверх-INSTR неизвестно сколько
уш=кан мен
летать=PP я

‘Я несколько раз летал этим маршрутом (букв.: по воздушному верху).’

В примере (15) имя в инструменталисе с глаголом неоднаправленного движения *ужар* ‘летать’ характеризует статическое положение в пространстве: воздух / маршрут.

Таким образом, опираясь на приведенный обзор морфологических средств, можно говорить о структурах, выражающих реальное пространственное отношение субъекта высказывания к ориентиру (внутри / вне), и структурах, выражающих состояние покоя субъекта по отношению к ориентиру (местоположение на горизонтальной, вертикальной поверхности ориентира: в / на / над / под...). Падежные формы имен, указывая на поверхность, на которой расположен предмет, отображают горизонтальную плоскость пространства.

2. Лексические средства, отражающие константу пространства

Отражение пространственных представлений в тувинском языке репрезентировано лексическими значениями слов, обозначающими локализатор, пространственными наречиями, местоимениями и служебными именами, конкретизирующими локальные отношения.

2.1. Активно участвуют в выражении пространственных отношений и отражены в тувинских текстах **указательные** и **определятельные местоимения**, вопросительно-местоименные наречия (*кайнаар* ‘куда’), неопределенные (*кайда* ‘где’, *кайда-даа* ‘нигде’, ‘езде’, ‘всюду’) и указательные (*ында* ‘там’, *оон* ‘оттуда’, *ынаар* ‘туда’, *ынчаар* ‘так поступать’, *ынчан* ‘тогда’) местоимения, а также соотносительные слова. Указанные локализаторы отражают горизонтальную плоскость пространства, на которой расположен субъект действия.

(16) *Силер кайнаар-ла чоруксай-дыр силер, ынаар баар мен.* (РТС, 1953, с. 244)

силер кайнаар-ла чору=кса=й-дыр силер ынаар
вы куда-PTCL идти=OPT=CV-PTCL вы туда
ба=ар мен
идти=PP я

‘Куда вы хотите, туда я пойду.’

(17) *Дуъшите кайыын чемненген кижии боор, ону-даа сагынмаан.* (К.-Э. К., 1994, с. 4)

дуъш=те кайы=ын чемнен=ген кижии боор
полдень=LOC где=POSS.3 питаться=PP человек PTCL
ону-даа сагын=ма=ан
тот. ACC-даже припоминать=NEG=PP

‘Я даже не помню, где я обедал.’

2.2. Кроме местоименных слов, в репрезентации пространства широко употребляются **служебные имена**, указывающие на характер статики: ‘перед’, ‘поза-

ди', 'внутри', 'на'. Служебные имена с указанными значениями представляют многочисленную группу в тувинском языке. Семантика служебных имен, в отличие от падежных форм, более конкретна. Данные локализаторы представляют пространственные оппозиции. Так, вертикальность выражают оппозиции *кыры* (*өрү-күдү, үстү, бажы*) – *адаа* 'верх – низ'; *чоогу* – *ыраа* 'близость – отдаленность'; *чанында* – *ыракта* (*кажа, кады*) 'рядом – вдалеке'; *долгандыр* (*дескиндир*) – *чанында* (*чоогунда*) 'вокруг – около'. Горизонтальность представлена парами *мурнунда* – *соонда* 'впереди – позади'; *мурнуу чүк* – *соңгу чүк* 'юг – север'; *барыын чүк* – *чөөн чүк* 'запад – восток'; *иштики* – *даштыкы* 'внутреннее – внешнее'.

Мы выделяем несколько сценариев выражения пространственных отношений с помощью служебных имен. *Первый* – пространственные отношения по горизонтальной оси – передаются служебными именами 'впереди – сзади – сбоку'.

- (18) *Мээң өгбелерим Өдүгөн тайгазын долгандыр чурттап чорааннар.* (К.-Л., 2010, с. 32)

мээң өгбе=лер=им Өдүгөн тайга=зы=н
я.GEN предок=PL=POSS.1SG Одуген тайга=POSS.3=ACC
долгандыр чуртта=п чор=аан=нар
вокруг жить=CV AUX=PP=3PL
'Мои предки жили вокруг Одуген-Тайги.'

Второй сценарий ориентирует предмет относительно других объектов в пространстве в вертикальной или горизонтальной плоскостях: 'далеко – близко'.

- (19) *Мырыңай чанымда сааскан эде берди.* (К.-Л., 2010, с. 38)

мырыңай чан=ым=да сааскан эд=е
совсем окрестность=POSS.1SG=LOC сорока кричать=CV
бер=ди
AUX=PAST
'Вдруг совсем рядом со мной закричала сорока.'

Третий сценарий, репрезентирующий «свое» пространство, также наполняется соответствующими лексемами. Основными локациями, отражающими «свое» пространство, являются лексемы *өг* 'юрта', *чер* 'земля, край', *чурт* 'страна, стойбище', *аал-оран* 'семья'.

- (20) *Эр кижиниң бирги хүлээлгези, хүлээлгези – төрөөн черин камгалаары.* (К.-Э. К., 1994, с. 24)

эр кижиниң бирги хүлээлге=зи
мужчина человек=GEN первый обязанность=POSS.3
хүлээлге=зи төрөөн чер=и=н камгала=ар=ы
долг=POSS.3 родной место=POSS.3=ACC защищать=PrP=POSS.3
'Первая обязанность мужчины, его долг – защита родной земли.'

- (21) *Өг дээрге тыва кижилерниң чүк айтыр, сылдыстарны тодарадыр, үени билит алыр ораны болур.* (К.-Л., 2010, с. 8)

өг дээрге тыва кижилер=нин чүк
юрта говорить.если тувинец человек=PL=GEN сторона
айтыр сылдыс=тар=ны тодара=дыр үе=ни
указывать звезда=PL=ACC определять=CAUS время=ACC

били=п ал=ыр оран=ы бол=ур
 знать=CV AUX=PrP место=POSS.3 быть=PrP
 ‘Юрта для тувинцев была звездным компасом, часовым определителем
 времени суток.’

Четвертый сценарий, отражающий размеры пространства, которое преодоле-
 вают герои, осложнен указанием времени, в течение которого герой находится
 в пути, и количества преград, встающих у него на пути.

(22) *Кандыг-кандыг арттар ажып, хемнер кешпедивис дээр, кандыг-кандыг
 эзим-аргалар эртпедивис дээр ону.* (С. А., 1961, с. 90)

кандыг-кандыг арт=тар аж=ып хем=нер
 какой-какой перевал-PL переваливать=CV река=PL
 кеш=пе=ди=вис дээр кандыг-кандыг
 переправляться=NEG=PAST=1PL PTCL какой-какой
 эзим-арга=лар эрт=пе=ди=вис дээр ону
 тайга-лес=PL проходить=NEG=PAST=1PL PTCL PTCL
 ‘Какие только перевалы, реки мы не перешли, какие только леса мы не
 прошли.’

2.3. **Статическую семантику местонахождения** определенного объекта мо-
 гут передавать глаголы. Статика подчеркивается глаголами бытия, позиции и по-
 ложения в пространстве: *бол*= ‘быть’, *тур*= ‘стоять’, *олур*= ‘сидеть’, *чыдар*= ‘ле-
 жать’, *чор*= ‘быть’.

(23) *Хун Дээрде турар болгай.* (К.-Л., 2010, с. 10)

хүн дээр=де тур=ар болгай
 солнце небо=LOC быть=PrP ведь.MOD.PTCL
 ‘Известно, что Солнце находится на Небе.’

(24) *Хүн даглар бажынга олуруп бар чорда...* (К.-Л., 2010, с. 10)

хүн даг=лар бажын=га олур=уп бар↓
 солнце гора=PL вершина=DAT сидеть=CV AUX:уходить
 чор=да
 быть=LOC
 ‘Когда Солнце за хребет гор, сидя, спускалось...’

(25) *Кодан хойлар саглагар дыттың дөзүнде дыштанып чытканнар.* (К.-Л.,
 2010, с. 25)

кодан хой=лар саглагар дыт=тың
 стадо овца=PL ветвистый лиственица=GEN
 дөз=үн=де дыштан=ып чыт=кан=нар
 основание=POSS.3=LOC отдыхать=CV лежать=PP=3PL
 ‘Стадо овец отдыхало под ветвистой лиственницей.’

(26) *Улуг Мөңгүн-Тайга болза Тывада эң бедик тайга болур.* (К.-Л., 2010,
 с. 20)

Улуг Мөңгүн-Тайга болза Тыва=да эң
 Большой Монгун-Тайга что.касается Тыва=LOC самый
 бедик тайга бол=ур
 высокий высокогорье быть=PrP
 ‘Большая Монгун-Тайга является самым высоким хребтом в Тыве.’

2.4. **Мифическое пространство** широко представлено в тувинском фольклорном и художественном дискурсах лексикой, отражающей почитание природных объектов. Сакральная география отражена в таких номинациях, как озеро Сүт-Холь ‘Молочное озеро’, *Сыын-Чурээ* ‘Маралье сердце’, *Бижиктиг-Хая* ‘писаная скала’, *Тос аржан-биле* ‘[водой] Девяти аржанов’, *Ак-Ой* ‘Белая Низина’, *Арзылаң-Ала-Тайга* ‘Львоподобная-Пестрая-Тайга’ и др.

(27) ...*Арзылаң-Ала-Тайгазы-даа, Шил-Даг, Шилен-Даг чурту-даа сагыжында кире берген.* (ТГС, 1987, с. 236)

Арзылаң-Ала-Тайга=зы-даа	Шил-Даг	Шилен-Даг
Азылан-Ала-Тайга=POSS.3-PTCL	Шил-Даг	Шилен-Даг
чурту-даа сагыж=ын=да	кир=е	бер=ген
край-PTCL ум=POSS.3=LOC	входить=CV	AUX=PP

‘...Азылан-Ала-Тайга – край Шил-Дага, Шилен-Дага – ему вспомнились.’

Рассмотренные лексические средства выражения пространства в тувинском языке отражают этноспецифичное видение мира, где важна фиксация объекта в конкретной точке. Лексические средства отражают четкое деление по вертикали (верх / низ, небо / земля) и горизонтали (вперед / назад, юг / север).

3. Синтаксические структуры, образующие константу пространства

Синтаксические средства выражения пространственной семантики в тувинском языке представлены тремя структурными типами бипредикативных конструкций (БПК) [Шамина, 2019]. В зависимой предикативной единице (ЗПЕ) содержится имя в номинативе или в одном из косвенных падежей (дативе, локативе, лативе), а в главной предикативной единице (ГПЕ) – соотносительное местоимение или его отсутствие.

К первому типу относим конструкции, в которых связь между ЗПЕ и ГПЕ, как правило, осуществляется аналитически – при помощи местоименных соотносительных слов.

(28) *Кайбын ыш үнүп туржук, ында ивижилерниң майгынарны тур.* (ПМА)

кайбын	ыш	үн=үп	тур=жук	ында
откуда	дым	выходить=CV	AUX=PAST	там
ивижи=лер=ниң	майгын=нар=ы	тур		
оленеvod=PL=GEN	палатка=PL=POSS.3	стоять		

‘Откуда поднимался дым, там стояла палатка олениводов.’

Ко второму типу относим конструкции с формами локальных падежей (дательный, местный, направительный) имен, с которыми соотносится ЗПЕ.

Выражая значение местопребывания, дательный падеж реализует в основном статический вариант своей семантики. В функции главного и зависимого сказуемого употребляются глаголы статического действия или состояния. Их сочетанием обеспечено пространственное значение БПК ‘там, где’ (‘в том пространстве’).

(29) *Оялыкта хаттың дырый шаап каапкан хары хөртүктелгеш, кыры дошталы берген болур* (К.-Л., 1975, с. 39).

оялык=та	хат=тың	дыры=й	шаа=п
поляна=LOC	ветер=GEN	очищать=CV	AUX=CV

каа=п=кан хар=ы хөртүкте=л=геш
 AUX=PFV=PP снег=POSS.3 наметать.сугробы=PASS=CV
 кыр=ы доштал=ы бер=ген бол=ур
 грань=POSS.3 покрываться.льдом=CV AUX=PP бытъ=PrP
 ‘В ложине, куда метели сгоняют снег, поднимаются сугробы, покрытые льдом.’

- (30) *Арай чуга харлыг черге, кээргенниң шорузу.* (К.-Л., 1975, с. 39).
 арай чуга хар=лыг чер=ге кээрген=нин
 немного тонкий снег=POSSV место=DAT кедровка=GEN
 шору=зу
 хорошо=POSS.3
 ‘Где (в том месте) снег неглубок, кедровке хорошо.’

Третий тип составляют БПК с аналитическими показателями – синсемантическими именами *чер* ‘земля’, *кижи* ‘человек’, *үе* ‘время’ и др.

- (31) *Ок дегген черниң изиңнэри дам барган.* (ПМА)
 ок дег=ген чер=ниң изиңнэ=эр=и дам
 пуля попадать=PP место=GEN гореть=PrP=POSS.3 еще
 бар=ган
 AUX=PP
 ‘Место, куда попала пуля, начало сильно гореть.’

Определительные по форме, данные конструкции являются ЗПЕ места (пространства) по своему содержанию и локализуют ГПЕ в целом.

Метафорическое пространство. Мы рассмотрели сложные синтаксические структуры, характеризующие реальное пространство: бытийные предложения с пространственным локализатором описывают реальное пространство, называя некоторое реальное место.

Следует сказать, что художественное восприятие пространства отличается метафоричностью. Обозначение бытия человека в нереальных (социальных, психологических и т. п.) сферах выражается бытийными предложениями с именами наличия *бар* ‘есть’ или отсутствия *чок* ‘нет’.

- (32) *Ооң кажан-даа үеи чок.* (ПМА)
 ооң кажан-даа үе=зи чок
 он.GEN когда-MODPTCL время=POSS.3 нет
 ‘У него никогда нет времени.’

- (33) *Ооң отчеду бар.* (ПМА)
 ооң отчед=у бар
 он.GEN отчет=POSS.3 есть
 ‘У нее отчет.’

Реальное пространство: наличие / отсутствие выражается теми же именами наличия / отсутствия, что и метафорическое.

- (34) *Чижектер чок, ынчалза-даа конфеттер бар.* (ПМА)
 чижек=гер чок ынчалза-даа конфет=гер бар
 пример=PL нет но конфета=PL есть
 ‘Примеров нет, но есть конфеты.’

Выводы

Пространство неразрывно связано с мировоззрением этноса. Человек, выступая как связующее звено между языком и миром, реализует языковые средства, используя пространственные падежи (местный, дательный, исходный, направительный) и служебные имена для точного определения места.

Пространственная локализация в тувинском дискурсе имеет определенную структуру, параметрическими признаками которой выступают локализаторы, имеющие четкое отражение в лексике (служебные имена, глаголы). Вертикальная и горизонтальная структуры предполагают активное использование категорий *кыры* 'верх' и *адаа* 'низ', *ырак* 'далеко' и *чоок* 'близко'.

Вербализация семантики пространства также осуществляется посредством дейктических единиц (соотносительные местоименные слова, наречия).

Лексические локализаторы в текстах довольно представительны: расположение субъекта высказывания 'около ориентира' без четкой ориентации местоположения относительно объекта; значения, указывающие на местоположение субъекта 'перед / за ориентиром'; ориентир, 'внутри которого кто-то находится': 'между' – 'среди'.

Разноуровневые (морфологические, лексические и лексико-синтаксические) средства тувинского языка, вербализующие семантику пространственной локализации, формируют художественный тувинский дискурс.

Список условных обозначений

ABL – исходный падеж; ACC – аккузатив; AUX – вспомогательный глагол; CAUS – каузативный (понудительный) залог; COMP – компаратив; CV – деепричастие; DAT – дательный падеж; GEN – родительный падеж; INFIX – инфикс; INSTR – инструменталис; LOC – местный падеж; MOD.PTCL – частица при риторическом вопросе; NEG – отрицание; NEG.CV – отрицательное деепричастие; NEGPP – отрицательная форма причастия прошедшего времени; OPT – оптатив; PASTVfin – форма прошедшего времени на *-ды*; PFV – завершённый вид; PL – множественное число; POSS – посессивный показатель; POSTP – послелог; PP – причастие прошедшего времени; PREV – преверб; PrP – причастие настоящего-будущего времени на *=ap*; PTCL – частица; QPTCL – вопросительная частица; SG – единственное число; ↓ – элизия.

Список литературы

Боргоякова Т. Г., Биткеева А. Н. Тувинский компонент билингвального пространства, или Размышления о стратегии государственной поддержки тувинского языка // Новые исследования Тувы. 2023. № 4. С. 290–300. DOI 10.25178/nit.2023.4.20

Воробьев В. В., Фаткуллина Ф. Г., Кужугет Ш. Ю. Лингвокультурологическое описание пространственного кода культуры (на материале русского и тувинского языков) // Новые исследования Тувы. 2023. № 4. С. 153–170. DOI 10.25178/nit.2023.4.11

Гак В. Г. Пространство вне пространства // Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 670–690.

- Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А.* Грамматика современного тувинского языка. М.: Вост. лит., 1961. 472 с.
- Кенин-Лопсан М. Б.* Традиционная культура тувинцев. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2006. 232 с.
- Красных В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
- Ламажаа Ч. К.* Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 115–129. DOI 10.25178/nit.2021.2.10
- Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. 448 с.
- Невская И. А.* Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск: Ника, 2005. 305 с.
- Ооржак Б. Ч., Хертек А. Б.* Выражение категорий пространства и времени в тувинском языке // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 1 (56). С. 276–279.
- Попков Ю. В., Тюгашев Е. А.* Пространственный образ Тувы в объективе социокультурной феноменологии // Новые исследования Тувы. 2019. № 3. С. 4–14. DOI 10.25178/nit.2019.3.1
- Просьянникова О. И., Скорик К. В., Гребнев А. Н.* Пространственная модель в героическом тувинском и древнеанглийском эпосе // Новые исследования Тувы. 2023. № 3. С. 97–124. DOI 10.25178/nit.2023.3.7
- Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири / Отв. ред. Н. Н. Широбокова. Новосибирск: Ника, 2005. 196 с.
- Самдан З. Б.* Символика времени и пространства в тувинской мифологии // Мир культуры, науки и образования. 2018. № 6 (73). С. 501–504.
- Серээдар Н. Ч., Скрибник Е. К., Черемисина М. И.* Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск: НГУ, 1996. 82 с.
- Хертек А. Б.* Значения локальных падежей в тувинском и хакасском языках. Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2013. 274 с.
- Хертек Л. Д.* Концепт «пространство» в эпической картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6-2 (84). С. 402–407. DOI 10.30853/filnauki.2018-6-2.46
- Шамина Л. А.* Бипредикативные конструкции с зависимой предикативной единицей места в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2019. № 3. С. 259–271. DOI 10.17223/18137083/68/23
- Шамина Л. А.* Маркеры *-биле* и *дег* как средство выражения компаративной семантики в тувинском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 2 (Вып. 54). С. 96–106. DOI 10.25205/2312-6337-2025-2-96-106
- Talmy L.* Towards a Cognitive Semantics: Concept Structuring Systems. Cambridge, Mass: MIT Press, 2000. Vol. 1. 560 p.

Список источников

- ЛК – *Ыдыктыг* Библия. М.: Библия очулгазының институту, 2011. С. 1327–1379.
- К.-Л. – *Кенин-Лопсан М.* Херээженниң чоргааралы. Кызыл: Тываның ном үндүрери, 1975. 276 с.

- К.-Л. – *Кенин-Лопсан М. Б. Кара дээрниц тыныжы / Дыхание черного неба.* Кызыл: ТывНУЧ, 2010. 391 с.
- К.-Э. К. – *Кудажы К.-Э. Чогаалдар чыындызы.* Кызыл: ТывНУЧ, 1994. Т. 2. 256 ар.
- РТС – *Русско-тувинский словарь / Под ред. А. А. Пальмбаха.* М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. 768 с.
- Уйгу – *Кудажы К.-Э. Уйгу чок Улуг-Хем.* Кызыл: ТывНУЧ., 1989. 324 с.
- ПМА – полевые материалы автора.
- СС. А. – *Сарыг-оол С. Аңгыр-оолдуң тоожузу.* Кызыл: ТывНУЧ., 1961. Кн. 1. 210 с.
- ТГС – *Тувинские героические сказания.* Новосибирск: Наука, 1987. 584 с.
- ТРС – *Тувинско-русский словарь.* М.: Сов. энциклопедия, 1968. 646 с.
- ТСТЯ – *Толковый словарь тувинского языка.* Новосибирск: Наука, 2003. Т. 1. 598 с.

References

- Borgoyakova T. G., Bitkeeva A. N. Tuvinskiy komponent bilingval'nogo prostranstva, ili Razmyshleniya o strategii gosudarstvennoy podderzhki tuvinskogo yazyka [The Tuvan component of the bilingual space or reflections on the strategy of state support for the Tuvan language]. *The New Research of Tuva.* 2023, no. 4, pp. 290–300. DOI 10.25178/nit.2023.4.20
- Gak V. G. Prostranstvo vne prostranstva [Space outside space]. In *Yazykovye preobrazovaniya* [Language transformations]. Moscow, LRC Publishing House, 1998, pp. 670–690.
- Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. *Grammatika sovremennogo tuvinskogo yazyka* [Grammar of the Tuvan language: phonetics and morphology]. Moscow, Vost. lit., 1961, 472 p.
- Kenin-Lopsan M. B. *Traditsionnaya kul'tura tuvintsev* [Traditional culture of the Tuvans]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 2006, 232 p.
- Khertek A. B. *Znacheniya lokal'nykh padezhey v tuvinskom i khakasskom yazykakh* [Meanings of local cases in the Tuvan and Khakass languages]. Novosibirsk, Editorial and Publishing Center of NSU, 2013, 274 p.
- Khertek L. D. Kontsept "prostranstve" v epicheskoy kartine mira [The concept of "space" in the epic picture of the world]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice.* 2018, no. 6–2 (84), pp. 402–407. DOI 10.30853/filnauki.2018-6-2.46
- Krasnykh V. V. "Svoy" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost' ["Ours" among "strangers": myth or reality?]. Moscow, Gnozis, 2003, 375 p.
- Lamazhaa Ch. K. Sotsial'naya kul'tura tuvintsev i onlayn-prostranstvo [Social culture of Tuvans and online space]. *The New Research of Tuva.* 2021, no. 2, pp. 115–129. DOI 10.25178/nit.2021.2.10
- Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki prostranstv* [Logical analysis of language. Languages of spaces]. N. D. Arutyunova, I. B. Levontina (Eds.). Moscow, LRC Publishing House, 2000, 448 p.
- Nevskaya I. A. *Prostranstvennye otnosheniya v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri (na materiale shorskogo yazyka)* [Spatial relations in the Turkic languages of Southern Siberia (based on the Shor language)]. Novosibirsk, Nika, 2005, 305 p.

Oorzhak B. Ch., Khertek A. B. Vyrazhenie kategoriy prostranstva i vremeni v tuvinskom yazyke [Expression of the categories of space and time in the Tuvan language]. *The world of science, culture and education*. 2016, no. 1 (56), pp. 276–279.

Popkov Yu. V., Tyugashev E. A. Prostranstvennyy obraz Tuvy v ob'ekte sotsiokul'turnoy fenomenologii [The spatial image of Tuva through the lens of sociocultural phenomenology]. *The New Research of Tuva*. 2019, no. 3, pp. 4–14. DOI 10.25178/nit.2019.3.1

Prosyannikova O. I., Skorik K. V., Grebnev A. N. Prostranstvennaya model' v georicheskom tuvinskom i drevneangliyskom epose [Spatial model in the heroic Tuvan and Old English epic]. *The New Research of Tuva*. 2023, no. 3, pp. 97–124. DOI 10.25178/nit.2023.3.7

Puti formirovaniya lingvisticheskogo landshafta Sibiri [Paths of formation of the linguistic landscape of Siberia]. N. N. Shirobokova (Ed.). Novosibirsk, Nika, 2005, 196 p.

Samdan Z. B. Simvolika vremeni i prostranstva v tuvinskoj mifologii [Symbolism of time and space in Tuvan mythology]. *The world of science, culture and education*. 2018, no. 6 (73), pp. 501–504.

Sereedar N. Ch., Skribnik E. K., Cheremisina M. I. *Strukturno-semanticheskaya organizatsiya predlozheniy nalichiya, lokalizatsii, kolichestva i otsutstviya v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri* [Structural and semantic organization of sentences of presence, localization, quantity, and absence in the Turkic languages of Southern Siberia]. Novosibirsk, NSU, 1996, 82 p.

Shamina L. A. Bipredikativnye konstruksii s zavisimoy predikativnoy edinitsey mesta v tuvinskom yazyke [Bipredicative constructions with a dependent predicative unit of place in the Tuvan language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2019, no. 3, pp. 259–271. DOI 10.17223/18137083/68/23

Shamina L. A. Markery *-bile* i *deg* kak sredstvo vyrazheniya komparativnoy semantiki v tuvinskom yazyke [Markers *-bile* and *deg* as a means of expressing comparative semantics in the Tuvan language]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 2 (iss. 54), pp. 96–106. DOI 10.25205/2312-6337-2025-2-96-106

Talmy L. *Towards a cognitive semantics: concept structuring systems*. Cambridge, Mass, MIT Press, 2000, vol. 1, 560 p.

Vorob'ev V. V., Fatkullina F. G., Kuzhuget Sh. Yu. Lingvokul'turologicheskoe opisanie prostranstvennogo koda kul'tury (na materiale russkogo i tuvinskogo yazykov) [A linguistic and cultural description of the spatial code of culture (based on the Russian and Tuvan languages)]. *The New Research of Tuva*. 2023, no. 4, pp. 153–170. DOI 10.25178/nit.2023.4.11

List of sources

Kenin-Lopsan M. B. *Kara deerniŋ tynyžhy* [The breath of the black sky]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 2010, 391 p.

Kenin-Lopsan M. *Kherezheniŋ chorgaaraly* [A woman's pride]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1975, 276 p.

Kudazhy K.-E. *Chogaaldar chyndyzy* [A collection of short stories]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1994, vol. 2, 256 p.

Kudazhy K.-E. *Uygu chok Ulug-Khem* [Sleepless Ulug-Khem]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1989, 324 p.

- Polevyye materialy avtora* [Field materials of the author].
Russko-tuvinskiy slovar' [Russian-Tuvan dictionary]. A. A. Pal'mbakh (Ed.). Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slovarey, 1953, 768 p.
Saryg-ool S. *Аңгыр-оолдуң тоозхузу* [The story of Angyr-Ool]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1961, bk. 1, 210 p.
Tolkovyy slovar' tuvinskogo yazyka [Explanatory dictionary of the Tuvinian language]. Novosibirsk, Nauka, 2003, vol. 1, 598 p.
Tuvinskie geroicheskie skazaniya [Tuvan heroic epics]. Novosibirsk, Nauka, 1987, 584 p.
Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1968, 646 p.
Ydyktyg Bibliya [The Holy Bible]. Moscow, Institute of Bible Translation, 2011, pp. 1327–1379.

Информация об авторе

Людмила Алексеевна Шамина, доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Российская Федерация)
Scopus Author ID 57206665884
WoS Researcher ID M-26-77-2018

Information about the author

Lyudmila A. Shamina, Doctor of Philology, Principal Researcher, Department of Languages of Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)
Scopus Author ID 57206665884
WoS Researcher ID M-26-77-2018

*Статья поступила в редакцию 01.04.2026;
одобрена после рецензирования 08.04.2026; принята к публикации 08.04.2026
The article was submitted on 01.04.2026;
approved after reviewing on 08.04.2026; accepted for publication on 08.04.2026*